

Талс мгновенно пришёл в себя, выпрямился с достоинством и высокомерно ответил:

— Как видите, я в порядке, разве что место немного тесновато.

Аромат бараньих рёбрышек настойчиво проникал внутрь, вызывая зуд от ноздрей до самого сердца.

Вила достал вилку с жареными рёбрышками, откусил большой кусок ароматного мяса и с искренним восхищением произнёс:

— Снаружи хрустящие, внутри нежные, сочные и жирные. Дорогой дракон, не хотите попробовать?

Талс сглотнул слюну, едва сдерживая последние остатки достоинства, и холодно отказался.

Рёбрышек было много, и Вила неторопливо жевал, растягивая трапезу больше часа. В это время Талс терпеливо выносил голод и бесконечные разговоры Вилы, стоя прямо и сдерживая себя.

Когда Вила в десятый раз спросил, не хочет ли он попробовать, Талс спросил:

— Человек! Не заходи слишком далеко! Что тебе на самом деле нужно?

Вила легко ответил:

— Я уже говорил. Подчинись мне, пока я не умру.

— В мечтах! У тебя, должно быть, мозги сжались от камней.

— Ничего страшного, я могу подождать.

— Подлый человек!

Уходя, Вила бросил вниз баранью ногу. Талс держал голову высоко, отказываясь поддаваться голоду. Однако через полчаса он сдался. Талс жадно рвал мясо, одновременно с яростью думая: «Пока что отложу свою гордость. Главное — не умереть с голоду, а потом я разорву этого наглого человека на куски! Сожгу до углей! Не останется даже пепла!»

Когда Вила снова появился, он принёс вкусную жареную рыбу и говядину. На этот раз Талс заговорил первым.

Дракон, слабый, но с достоинством, произнёс:

— Ладно, ты победил. Я согласен. Пять лет. Пять лет я буду служить тебе, что бы ты ни задумал — завоевать городок или что-то ещё.

Вила покачал головой:

— Подчинись мне, пока я не умру. Если согласишься, ты не только покинешь эту узкую пещеру, но и сможешь отправиться на поиски новых сокровищ. Я знаю несколько древних кладов. Жизнь человека коротка, максимум несколько десятилетий, и ты снова обретёшь свободу, окружённый горами богатств.

Он улыбнулся соблазнительно, его ровные зубы сверкали.

— Как? Поверь, эта сделка выгодна тебе.

Его слова заделали Талса. Жизнь человека действительно коротка, к тому же он мог найти тысячу способов ускорить её конец. Талс принял решение:

— Максимум десять лет.

— Пока я не умру. Торг неуместен.

...

После долгих препирательств Талс всё же принял наглое условие Вилы — подчиниться ему до конца его жизни.

Ладно, пусть этот конец наступит как можно скорее, желательно через три года, нет, через год, а лучше через месяц! Решив так, Талс, как и требовал Вила, надрезал палец и нанёс кровь на спущенный вниз договор. Затем он нетерпеливо спросил:

— Теперь ты сможешь мне подняться? Сколько говядины осталось?

— Много, очень много. Сначала съешь кусочек, чтобы набраться сил для подъёма.

Вила бросил вниз сочный кусок говядины.

Насытившись, Талс с удовлетворением спросил:

— Теперь можно?

И тут он широко раскрыл глаза.

Он увидел, как Вила, этот подлый человек, спрыгнул вниз! И приземлился с удивительной лёгкостью. Талс никак не мог понять, о чём думал этот человек, зачем он спрыгнул — как теперь выбраться?

Вила поднял договор и с улыбкой раскинул руки:

— Сотрудничество удалось на славу. Может, начнём с крепких объятий?

Талс с отвращением отстранился.

Вила не расстроился, а лишь улыбнулся с чувством выполненного долга:

— Теперь, дорогой дракон, можете ли вы сообщить мне ваше имя и расу?

— Талс. Золотой дракон.

— Талс? Хорошее имя. Но мне нужно не это.

Вила посмотрел Талсу прямо в глаза.

— Вы знаете, мне нужно ваше истинное имя.

Истинное имя? Талс был ошеломлён. Истинное имя — величайшая тайна дракона, известная лишь тому, кто его дал, и даже родственники редко знают его. А теперь этот наглый человек хочет узнать его истинное имя? Гнев наполнил его грудь и горло, но Талс сдержал ярость и

спросил:

— Насколько я помню, в нашем соглашении этого не было.

— Дорогой Золотой дракон, вы, кажется, что-то недопонимаете. Во-первых, мы заключили не соглашение, а контракт; во-вторых, чтобы гарантировать, что вы не попытаетесь обойти его — не говорите, что не думали об этом, — мне нужно заключить Кровавый контракт души, а для этого требуется ваше истинное имя.

Кровавый контракт души. Это древний обет, о котором знают даже не все драконы. Однажды заключённый, он не позволяет уклониться от своих обязательств, не оставляя возможности для обмана. Он связывает душу, не подчиняясь ничему и никому.

Подлость этого человека была за гранью понимания, и Талс ответил ударом кулака.

Губы Вилы дрогнули, и в тот же момент острая боль скрутила сердце Талса. Он согнулся, проклиная человека.

— Просто добавил немного «специй» в говядину. Решай сам, хочешь ли ты назвать своё истинное имя.

Талс был слишком слаб от боли, чтобы ответить.

Через три дня, полностью измотанный, Талс сдался и в отчаянии выдал своё истинное имя, заключив Кровавый контракт души и став слугой Вилы.

Контракт вошёл в их груди, и Вила с удовлетворением сделал жест. В ответ с потолка спустилась верёвочная лестница.

Талс обессиленно прислонился к стене и слабо пробормотал:

— Конечно, он оказался проклятым магом! Таких людей нужно бросать в вулкан!

Вила с вежливой и притворной улыбкой помог ему подняться по лестнице.

Лесу Суйбянь, расположенному на границе трёх стран — Шалан, Тутан и Ниру, — суждено было стать местом, где развернутся необычные события. Этот лес, номинально принадлежащий Шалан, был пустынным и загадочным, и мало кто решался войти в него из-за обитавших там древесных духов. Говорили, что своё название лес получил благодаря императору Эндрю Великому из Тутана, который, проходя мимо, удивился, обнаружив лес, не отмеченный на картах. Он спросил своего писца о названии леса и потребовал внести его на карту. Просмотрев записи, писец составил список из двадцати возможных имён и предложил императору выбрать одно. Эндрю Великий бегло взглянул на список и небрежно бросил: «Как угодно!» С тех пор лес на всех картах стал называться Лес Суйбянь.

В лунном свете Лес Суйбянь был необычайно тихим. На фоне тёмно-синего неба виднелись далёкие горы. Талс стоял у окна башни мага, глядя на ночное небо. Мерцающие звёзды пробудили в нём желание снова взлететь. Как давно он не расправлял крылья? С этими мыслями он стиснул зубы, представляя, как раздавливает голову этого проклятого мага.

С тех пор как Вила заставил его подписать позорный контракт, Талс больше не мог вернуться в своё драконье обличье. Вила привёл его в башню мага, построенную на краю Леса Суйбянь, и запретил ему принимать драконью форму, заставляя каждый день убирать, стирать и готовить,

забыв о первоначальных обещаниях завоевать городок и найти древние сокровища. За три месяца башня мага стала настолько чистой, что даже паутины не осталось. В свои двести лет Талс никогда не испытывал такого унижения, но, к счастью, Вила не слишком его ограничивал, позволяя время от времени выходить прогуляться. Поэтому беды обрушились на обитателей Леса Суйбянь — птиц, зверей, растения.

Один раз обжегшись, Талс начал тайно изучать человеческую магию. Сначала он старался скрывать это от Вилы, но через десять дней маг появился перед ним и лениво бросил ему книгу, сказав, что начинать нужно с основ языка. После короткого замешательства очередной уголок Леса Суйбянь стал жертвой его гнева.

Спонтанная идея, которая превратилась в историю...

Дракон и маг — такая милая пара!

Первая история: Проклятие и завоевание.

<http://bllate.org/book/16301/1470080>